

ТРАДИЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ДОИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Волошенко Ж.Г.

В данной статье рассматривается модель социального поведения индивида в доиндустриальном обществе, в котором социальное управление имеет целью определить место человека в обществе, его социальную роль и функции.

УДК 316

Ключевые слова: общество, традиция, поведение.

Доиндустриальное общество характеризуется следующими особенностями: определяющая сфера экономической деятельности – сельское хозяйство; основная цель управляющих – власть; ведущие формы социальной организации – церковь, армия, община; характеристика общества – несвободное, замкнутое; основная мотивация деятельности – личная выгода; восприятие человека – как одно из средств достижения цели.

В доиндустриальном обществе социальное управление имеет целью определить место человека в обществе, его социальную роль и функции. В этом обществе ценится не индивидуальность, а соответствие индивида своей социальной роли. «Индивидуализация здесь равнозначна приобщению к формам наиндивидуального (будь-то род, государственная структура или добродетель), причем мера индивидуализации сообразна с отрешением от личностного своеобразия, дурной субъективности, в идеале полное подчинение единичной «материи» идеальной форме, эталону» [1]. При этом признание социальной роли возможно в том случае, когда она воплощена в каких-то авторитетных структурах поведения, обеспечивающих человеку личностную или групповую идентичность, а также интеграцию с себе подобными. Только тогда эта роль воспринимается как данная от века, данная Богом, как судьба, которую не изменить. В таком обществе просто нельзя не соответствовать роли.

Традиция организует любые социальные действия в соответствии с определенными императивами. Как интегральное явление традиция включает в себя обычаи, ритуалы, обряды и другие стереотипизированные ролевые формы поведения. При этом она не сводима к последним, так как в отличие от них не дает детальных предписаний поведению, а формирует лишь его направленность. Традиция акцентирует путь, ведущий к цели, т.е. способ действия, его средства и ресурсы или форму, которые здесь даже могут приобретать характер ценности. Она выступает как универсальный образ действий, разделяемый личностью или сообществом в качестве естественного и само собой разумеющегося пути к достижению целей.

Хотя человек доиндустриального общества вовсе не лишен частных интересов, однако возможности их выражения здесь ограничены всеобщим порядком, который устанавливает традиция или непосредственно, путем регламентации поведения конкретными предписаниями и запретами, или косвенным образом, устанавливая некие стандартные формы личностной идентичности и объединения с себе подобными (социальные роли, предписанные модели действия или общепринятые когнитивные клише). Можно сказать, что какие бы частные интересы ни преследовал человек, он прежде всего занят поддержанием всеобщего порядка.

Традиционное поведение определяется привычкой и основано на вере в законность и даже сакральность норм. Любая культурная норма в традиционном обществе овеяна священной коллективной легендой, которая предполагает в поведении определенный магический элемент. Магия, как множество верований, сращенных с таинственными обрядовыми, культово-символическими, ритуально-колдовскими деяниями, представляет собой начальную форму социального действия, непосредственно не являющегося трудовой деятельностью, хотя и тесно с ней связанную.

Социальное поведение в традиционной культуре определяется тем, что, во-первых, человек ведет себя с учетом того, что за ним наблюдают некие могучие вездесущие высшие

силы, им управляющие, и тогда поведение исходит как бы не от конкретного человека, а от высших сил, представителем которых он является. Во-вторых, в качестве партнера по поведенческому акту может выступать не только человек, но и практически любой другой объект, который приобретает человеческие атрибуты в акте общения. Происходит «тотальная антропоморфизация» мира. Человек ощущает свою зависимость от природных сил; в его представлении мировой космос определяет жизненный смысл и устанавливает социальные формы.

В своем поведении люди традиционного общества ориентируются на оценку своих действий и поступков как на Небе, так и на Земле. Вспомним, как много тогда значило в жизни человека общинное хозяйство. Все спорные вопросы жизнедеятельности решались сообща, общиной. Даже множество русских поговорок, бытующих до сих пор: «всем миром навалимся», «на миру и смерть красна», – говорят об общинности. Одобряя или осуждая те или иные людские дела, кодекс норм христианской жизни не забывал напомнить, что добрые дела будут вознаграждены и благом, и долголетием, и очищением от грехов, «и от Бога помилованы будете, и прославится от человека», а за дурные дела «будет и сам поруган, посмеян, и обществом, от Бога, и от человека» [2]. В крестьянских сообществах практические схемы деятельности кодифицированы – через распорядок дня и года, обычаи и ритуалы, через народную мудрость, заключенную в пословицах и поговорках. Эти коды существуют длительное время и, как правило, не фиксируются в письменной форме. Предание для человека традиционного общества есть сама жизнь, воплощенная в поступках героев. Именно присутствие в предании реального поступка конкретных людей наделяет его нравственной силой. При этом герои предания не завещают индивиду мораль, они оставляют поступок как норму. В письменном подтверждении этой нормы не было необходимости потому, что в целом жизнь общества базировалась на личной связи. Любые отношения здесь персонифицировались. Все социальные связи по большей части «интровертны», замкнуты внутри общины и имеют непосредственно-личностный характер. Доверие людей друг к другу выступает как источник легитимности мира. Социальные связи личностного типа иногда называют короткими. Социальное поведение, отражающее эти отношения, строилось по схеме «свой – чужой». Например, у крестьян и дворян было в чем-то родственное понятие чести. У крестьянина считается бесчестьем не прийти на толоку (вид взаимопомощи, когда, например, вся община строит дом для одного из ее членов). У дворян кодекс чести дворянина диктовал неприменимый возврат карточных долгов. И у тех, и у других кодекс чести не распространяется на чужаков. Так, считалось необязательным возвращать долг кредиторам, ремесленникам, торговцам у дворян, а у крестьян оказывать помощь чужаку.

Разноплановые механизмы управления социальным поведением закрепляются обычаями, т.е. стереотипизированными типами поведения, лежащими в основе повседневности. Особенность обычая в том, что он учитывает ситуативный характер человеческой деятельности и задает более детальные предписания того, как необходимо действовать в той или иной ситуации – по принципу «так было всегда» или «так поступают обычно». Они имеют высокую степень устойчивости, степень его императивности высока. В.Д. Шадриков пишет о том, что «по силе воздействия обычай сравним с инстинктом»; «обычай так же императивен, как и инстинкт»; «он содержит в себе и способ поведения, и источник активности, и нравственную норму в скрытой (имплицитной) форме»; «поступая согласно обычаю, человек поступает нравственно, следовательно, человечно». В доиндустриальном обществе обычаи являются непосредственным источником нравственных, правовых и иных социальных норм, причем связь последних с обычаями так тесна, что формируются целые специфические системы обычного права. Обычай формируется через обобщение индивидуально значимых форм поведения в процессе непосредственной коллективной деятельности [3].

Способы кодирования и расшифровки социальной информации в обычаях включают в себя бессознательные составляющие, что предполагает необязательность специализированных институтов, рационализированных схем для передачи и усвоения социокультурного опыта. В силу этого они выступают способом межпоколенных связей, обеспечивая устойчивость культур во времени. Обычаи жизнеспособны сами, если обуславливают динамизм преемственности в культуре, поддерживая оптимальное взаимодействие между ее предшествующими и последующими состояниями, между старым

и новым в ней. Именно благодаря обычаям новые инокультурные «включения», постепенно трансформируясь, становятся элементами данного культурного типа, на те же из них, которые не вписываются в существующую систему культуры, обычаи налагают определенные запреты [4].

Традиция стремится ввести свои правила и нормы даже в те сферы, которые с трудом поддаются регуляции, в том числе – в область эмоций. И ритуал, и этикет являются средствами борьбы с социальным хаосом, к которому может привести нерегламентированное проявление эмоций, но при этом ритуал – узаконенный традицией «клапан» для выхода сдерживаемых чувств, а этикет – механизм их сдерживания в повседневной жизни. И ритуал, и этикет стремятся упорядочить проявления эмоций, но по-разному и с разными целями. Ритуал дает возможность выхода тем эмоциям, которые в повседневной жизни обычно сдерживаются этикетом. И до сих пор во время праздников как бы отменяются некоторые ограничения, соблюдаемые в повседневной жизни. Одна из особенностей ритуала как регулятивного механизма заключалась в том, что он не просто «допускал» неэтикетные или антиэтикетные действия (например, пьянство, сквернословие, воровство), а в определенных случаях предписывал их. Это необходимо было по ряду причин: дать выход накопившимся отрицательным эмоциям (но не в стихийной, а организационной форме); прервать монотонность быта; подтвердить повседневные нормы через их нарочитое отрицание. Поэтому необходимым элементом традиционного поведения являются карнавальные действия, предполагающие свободный выход эмоций и чувств человека. Запреты, законы и ограничения во время карнавала не действуют. М.М. Бахтин представляет карнавал как царство равенства и свободы, полной безнаказанности и безотчетности.

Таким образом, традиционная модель управления социальным поведением предполагает приспособление человека к обществу. Человек традиционного общества выступает как объект внешнего воздействия и определяется через свою социальную роль. Социальное поведение человека зависит от иерархического статуса человека. Подобной поведенческой ориентации абсолютно чужда идея равенства. В социальном плане свобода отсутствует, т.к. человек не автономен и не самостоятелен, он часть, элемент социального микрокосмоса, к которому он пожизненно прикован. Человек не выделяет себя из социального целого, и поэтому необходимая обществу целенаправленность действий людей обеспечивается как бы стихийно, посредством жесткой регламентации их поведения через систему обычаев и запретов, которая по отношению к индивиду действовала как естественная сила.

Примечания:

1. Шевченко А.К. Культура. История. Личность. Введение в философию поступка. Киев: Наук, думка, 1991. С. 187.
2. Плахов В.Д. Традиция и общество: Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. С. 220.
3. Байбурова Р. Русские в допетровскую эпоху // Наука и жизнь. 2000. № 5. С. 50–58.
4. Шадриков В.Д. Происхождение человечности: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. С. 200.

Сведения об авторе:

Волошенко Жанна Георгиевна, соискатель
Ессентукского института управления, бизнеса и
права (г. Ессентуки).

E-mail: s.n.k_o8@bk.ru

STANDARD MODEL OF SOCIAL BEHAVIOUR IN PRE-INDUSTRIAL SOCIETY

VOLOSHENKO ZH.G.

The article examines individual social behaviour model in pre-industrial society, which social management is aimed at individual's place defining in pre-industrial society, its social role and functions.

Keywords: society, tradition, behaviour.

UDC 316